УДК 81.711
ББК Ш 171.1
DOI: 10.21209/2307-1834-2016-11-3-111-119

Софья Андреевна Симатова[1],
магистрант,
Пекинский университет языка и культуры
(100083, КНР, г. Пекин, район Хайдянь, Сюеюань лу, 15)
e-mail: sonyachita14@mail.ru

Сергей Владимирович Науменко[2],
кандидат педагогических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30),
e-mail: naomianke@mail.ru

Проблема разграничения категорий 情态, 语气 и 口气 в современном китайском языке

Данная статья представляет собой попытку разграничения категорий 情态, 语气 и 口气 в современном китайском языке. Определение границ трёх обозначенных категорий китайского языка на сегодняшний день является одним из актуальных вопросов китайского языкознания. Сложность разграничения обусловлена, главным образом, отнесением всех трёх категорий к сфере категории модальности, структура которой чрезвычайно сложна и запутана. Ввиду отсутствия единого мнения относительно границ каждой из категорий, в лингвистических исследованиях соответствующих областей, проводимых на базе китайского языка, наблюдается отсутствие единообразия в терминологии и определениях. Авторы статьи рассматривают точки зрения известных китайских лингвистов на разграничение категорий 情态 и 语气, 语气 и 口气. Учитывая плюсы и минусы проанализированных теорий, авторы предлагают свою модель разграничения трёх категорий, а также возможные русские эквиваленты терминов для наименования данных категорий: 情态 – категория модальности в широком смысле, 语气 – категория модальности в узком смысле, 口气 – категория тона. В заключение авторы доказывают возможность практического применения выдвинутой модели при анализе предложений китайского языка с модальными частицами.

Ключевые слова: категория модальности в широком смысле, категория модальности в узком смысле, категория тона, функциональная модальность, модальная частица

Sofya A. Simatova[3],
Graduate Student,
Beijing Language and Culture University
(15 Xueyuan st., Haidian district, Beijing, 100083, China),
e-mail: sonyachita14@mail.ru

Sergey V. Naumenko[4],
Candidate of Pedagogy, Associate Professor,
Transbaikal State University
(30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),
e-mail: naominke@mail.ru

The Problem of 情态, 语气 and 口气 Categories Differentiation in Modern Chinese

The paper is an attempt to distinguish among 情态, 语气 and 口气 categories in modern Chinese. Identification of the bounds of the three Chinese categories mentioned above is nowadays one of the most urgent problems in Chinese linguistics. The difficulty of differentiation is mainly caused by putting these three categories into the sphere of modality with a very complicated and tangled structure. As far as there is no common opinion on the bounds of each category, there is no common terminology and definitions in relevant linguistic researches based on the Chinese language material. The authors of the paper make a review of famous Chinese linguists' opinions

[1] С. А. Симатова является основным автором, ею выполнена большая часть работы по проведению исследования и сделаны соответствующие выводы.
[2] С. В. Науменко скорректированы формулировки некоторых теоретических положений, затронутых в исследовании.
[3] S. A. Simatova is the principal author, she has done the most part of the research and drawn the relevant conclusions.
[4] S. V. Naumenko has corrected wordings of some theoretical issues contained in the research.

© С. А. Симатова, С. В. Науменко, 2016

on differentiation between 情态 and 语气, between 语气 and 口气. Considering advantages and disadvantages of all theories that have been analyzed, the authors create their own model of the three categories differentiation. The authors also introduce possible Russian equivalents for the terms corresponded with the three categories: 情态 – the category of modality in the broad sense, 语气 – the category of modality in the narrow sense, 口气 – the category of tone. Finally, the authors prove the possibility of their model's practical usage during the analysis of Chinese sentences with modal particles.

Keywords: the category of modality in the broad sense, the category of modality in the narrow sense, the category of tone, functional modality, modal particle

Термины "情态", "语气", "口气" связаны с категорией, которая в западном и отечественном языкознании называется категорией модальности. Модальность изначально рассматривалась в рамках философии и логики. Среди знаменитых логико-философских концепций категории модальности можно назвать теории Аристотеля, Г. В. Лейбница, И. Д. Скота. В XIX веке языкознание выделяется в отдельную науку, соответственно начинают выдвигаться лингвистические концепции категории модальности. Однако только в XX веке эти концепции обретают системный характер. Одними из самых известных исследований этого периода являются исследования Ф. Р. Палмера и Дж. Байби, результаты которых представлены соответственно в книгах «Наклонение и модальность»[1] и «Эволюция грамматики: время, вид и модальность в языках мира» [3]. Принятое в западном языкознании определение термина «модальность» можно сформулировать следующим образом: модальность – это «функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [2, с. 2749]. Функционально-семантическая категория (далее – ФСК), подобно функционально-семантическому полю, представляет собой систему разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их функций [2, с. 5221]. ФСК, как правило, имеет в качестве ядра определённую грамматическую категорию, под которой традиционно подразумевается «система противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями» [2, с. 1034], т.е. в узком понимании грамматическая категория объединяет лишь единицы морфологического уровня. В китайском языкознании существует более широкое понимание грамматической категории (语法范畴) в контексте рассмотрения модальности, когда грамматическая категория сближается с функционально-семантической, включая помимо морфологического уровня, ещё лексический и синтаксический уровни.

Китайское языкознание стало обретать системный характер тоже только во второй половине XX века. Считается, что начало развитию китайского языкознания положил фундаментальный труд Ма Цзяньчжуна (马建忠), созданный в конце XIX века. Именно Ма Цзяньчжун впервые затронул в своей работе лингвистические явления, так или иначе связанные с категорией модальности, например, употребление частиц. Однако непосредственно применять к материалу китайского языка системы модальности, созданные для западных языков, оказалось невозможным из-за достаточно больших расхождений между грамматическими категориями этих языков. Немало выдающихся китайских лингвистов XX века исследовали систему модальности китайского языка, среди них Люй Шусян (吕叔湘), Ван Ли (王力), Ху Мин-ян (胡明扬), Хэ Ян (贺阳) и др. Из современных исследователей, вложивших свой вклад в разработку проблемы модальности китайского языка, можно назвать Ци Хуяна (齐沪扬), Сюй Цзиннин (徐晶凝), Пэн Личжэня (彭利贞), Цуй Силяна (崔希亮).

Изучив работы перечисленных китайских лингвистов, мы обнаружили довольно интересное явление: разные исследователи используют разные термины для обозначения той категории, которая по-английски звучит как "modality", а по-русски как «модальность», соответственно вкладывая в это понятие и неодинаковое содержание. В западном и отечественном языкознании существует проблема разграничения только двух категорий – наклонения и модальности, в то время как в китайском языкознании есть проблема разграничения трёх категорий 情态, 语气 и 口气, связанных с понятием «модальность». Во время личной беседы лингвисты Пекинского университета языка и культуры сообщили нам, что ситуация с разграничением этих трёх категорий в китайском языкознании, действительно, очень запутанная, до сих пор

[1] Труд Ф. Р. Палмера «Наклонение и модальность» впервые опубликован в 1986 г.

нет единого мнения относительно того, на что конкретно указывает каждая категория. В нашей статье мы постараемся подробно проанализировать существующие точки зрения на данный вопрос и предложить собственный вариант разграничения указанных категорий. В процессе анализа мы сознательно будем избегать перевода наименований трёх рассматриваемых категорий на русский язык, поскольку это чрезвычайно спорный вопрос, и выдвижение определённой точки зрения относительно русских эквивалентов терминов “情态”, “语气” и “口气” (особенно относительно двух последних) возможно только после подробного изучения точек зрения разных лингвистов. В той части статьи, где мы предложим свой вариант разграничения трёх категорий, будет также предложен и вариант перевода наименований этих категорий на русский язык.

Разграничение категорий 情态 и 语气

При переводе книги Ф. Р. Палмера на китайский язык *modality* переводится как “情态”, а *mood* как “语气”. Так как исследование Ф. Р. Палмера базируется, главным образом, на материале английского языка, то на русский язык перевод данных терминов как «модальность» и «наклонение» вполне целесообразен, поскольку в английском языке существует грамматическая категория наклонения, воспринимаемая часто как ядро функционально-семантической категории модальности. Если смотреть на термины “情态” и “语气” исключительно как на китайские эквиваленты терминов «модальность» и «наклонение», то это не вызывает больших вопросов. Проблема состоит в том, что во многих трудах по грамматике китайского языка фигурирует термин “语气”, в то время как в китайском языке отсутствует грамматическая категория наклонения, следовательно, перевод “语气” на русский язык как «наклонение» в случае рассмотрения китайского языка нецелесообразен.

Если мы сопоставим получившую известность систему модальности (*modality*) Ф. Р. Палмера и одну из систем категории 语气 китайского языка, разработанную Ци Хуяном, то обнаружим, что категория 语气 в китайском языке, действительно, намного шире наклонения и по семантическому содержанию больше приближается к категории модальности (*modality*). В частности, два вида 语气 из системы Ци Хуяна, а именно 允许语气 и 能愿语气, соотносятся с частями категории событийной модальности (*event modality*) Ф. Р. Палмера: 允许语气 – *deontic modality*, 能愿语气 – *dynamic modality*. Подвиды данных видов тоже соотносятся между собой: 允许语气 в широком смысле делится на 允许语气 в узком смысле и на 必要语气, которые соответствуют *permissive modality* и *obligative modality* у Ф. Р. Палмера; 能愿语气 разделяется на 能力语气 и 能愿语气, которые соотносятся с *abilitive modality* и *volitive modality* у Ф. Р. Палмера. Таким образом, подтверждается явная близость категории 语气 и категории модальности. Ещё одним аргументом в пользу непризнания термина “语气” в качестве эквивалента английского “*mood*” может служить выделение в системе 语气 Ци Хуяна 功能语气 как части 语气, подтипы 功能语气 соотносятся с четырьмя типами интонации предложения: повествовательной, вопросительной, побудительной и восклицательной. Согласно Дж. Лайонзу [1], подобная классификация есть один из возможных подходов к категории наклонения, следовательно, к категории наклонения приближается 功能语气 как часть категории 语气, а не категория 语气 в целом.

Современный китайский лингвист Чэнь Линьцзюнь (陈林俊) признаёт существование в китайском языке категорий 情态 и 语气, подчёркивая при этом, что эти термины не являются прямыми эквивалентами терминов “*modality*” и “*mood*” соответственно [5]. Он утверждает, что категории 情态 и 语气 обе указывают на категорию модальности (*modality*). Согласно такой точке зрения, представляется, что категории 情态 и 语气 не имеют между собой чётких границ, однако при этом обе соотносимы с категорией модальности. Данная позиция очень расплывчата и неконкретна, поэтому, на наш взгляд, не может быть приемлемой для объяснения разницы между категориями 情态 и 语气.

Второй вариант объяснения отношений между категориями 情态 и 语气 связан с их отождествлением в китайском языкознании, а конкретнее – с расширением границ 语气 до границ 情态. Если мы обратимся к трудам по грамматике китайского языка, то в качестве отдельного раздела чаще всего встретим именно 语气范畴, а не 情态范畴. Подробные описания 语气范畴 можно найти в трудах Люй Шусяна (1982), Ван Ли (1985), Ху Мин-яна (1991), Ци Хуяна (2002) и др. Хэ Ян (1992) и Сунь Жуцзянь (孙汝建，1999) переводят “*modality*” как 语气. Определение 语气 у Хэ Яна звучит следующим образом: “语气 (modality)是通过语法形式表达的说话人针对句中命题的主观意识” [6, с. 59], т. е. категория

语气 представляет собой «субъективное понимание говорящим высказывания, выраженное через грамматические формы». Определение Сунь Жуцзянь: “语气 (*Modality*) 是指说话人根据句子的不同用途所采取的说话方式和态度” [13, с. 9], т. е. категория 语气 есть «способ коммуникации и отношения, который говорящий выбирает согласно разным сферам использования предложения» (под сферами использования в китайском языкознании подразумеваются повествование, восклицание, побуждение и вопрос). Как видно, в обоих определениях после термина “语气” в скобках указан термин “*modality*”, соответственно, вполне логично предположить полное отождествление этих терминов, а значит и возможность перевода “语气” на русский язык как «модальность». Однако, внимательно прочитав определения, замечаем, что они представляют собой более узкое понимание модальности, чем то, которое мы рассмотрели выше. В двух данных определениях есть указание лишь на субъективное отношение говорящего, но нет указания на соотношение высказывания с действительностью (например, в плане реальности и ирреальности). Таким образом, получается, что категория 语气 всё же несколько уже широкого понимания модальности (если мы понимаем 情态 как модальность в широком смысле, то 语气 – это более узкое понятие, чем 情态). Несмотря на обозначенное противоречие, мы признаём целесообразность сближения категорий 语气 и 情态 в китайском языкознании по двум причинам: 1) в китайском языке нет категории наклонения (*mood*), поэтому рассмотрение 语气 в этом смысле абсолютно нецелесообразно; 2) согласно системам 语气 в трудах разных китайских лингвистов, данная категория включает языковые единицы разных уровней, от отдельных лексических единиц (наречий, частиц, модальных глаголов) до сложных грамматических конструкций и супрасегментных единиц (интонация), а это, в свою очередь, характерно для функционально-семантической категории модальности.

Следует отметить, что иногда в китайском языкознании 情态, как и 语气, ассоциируется исключительно с субъективной квалификацией сообщаемого, а именно с чувствами и отношением говорящего, не включая соотношение высказывания с действительностью в плане реальности и ирреальности, необходимости и возможности. Например, в грамматике китайского языка есть такой член предложения как комплемент (补语), который имеет множество разновидностей, в том числе существует тип, называемый «модальным комплементом» (情态补语). Модальный комплемент помогает говорящему выразить своё мнение относительно качества выполняемого действия: 1. 你写汉字写得好极了。[17, с. 33] – *Ты просто великолепно пишешь иероглифы*. 2. 今天冷得很。[17, с. 34] – *Сегодня очень холодно*. 3. 他跑得满身是汗。[17, с. 34] – *Он так бежал, что весь вспотел*. Во всех приведённых примерах модальные комплементы, стоящие после служебного слова 得, помогают говорящему выразить свое мнение о степени действия (写、跑) или состояния (冷), но не выражают, к примеру, мнение говорящего относительно возможности или необходимости действия или состояния. Нам представляется, что категория 情态 всё же не должна пониматься в столь узком смысле, если мы трактуем 情态 как модальность, то субъективное отношение говорящего (主观态度) – это лишь одна из сторон данной категории.

Ещё одна точка зрения связана с установкой чётких границ для категории 语气, а именно соотношение данной категории с указанными выше четырьмя типами интонации предложения (повествовательной, вопросительной, побудительной, восклицательной). Таким образом, границы категории 语气 сужаются до 功能语气 системы Ци Хуяна. Данная трактовка указывается в большинстве учебников по современному китайскому языку для студентов лингвистических специальностей, например, в учебниках Хуан Божуна (黄伯荣) и Ляо Сюйдуна (廖序东) [8], а также в недавно вышедшем учебнике Пекинского университета [15]. На наш взгляд, такое понимание категории 语气 во многом сближает данную категорию с категорией наклонения в том смысле, что и категория 语气, и категория наклонения относятся к сфере грамматики и могут представлять функционально-семантическую категорию модальности на грамматическом уровне. Таким образом, согласно такому подходу, категория 语气 китайского языка, как и категория наклонения в других языках, может пониматься как ядро функционально-семантической категории модальности. Что касается перевода термина “语气” на русский язык в данном случае, то этот вопрос остаётся открытым, термины «модальность» и «наклонение» здесь не могут быть использованы. Последний подход во многом упрощает понимание категории 语气 китайского языка, но является ли уместным подобное упрощение? Если да, то почему системы 语气 известных лингвистов столь сложны и запутаны? Возможно, последняя точка зре-

ния позволяет лишь временно определить суть категории 语气 китайского языка для проведения определённого типа лингвистических исследований, в действительности же содержание данной категории представляется более сложным.

Разграничение категорий 语气 и 口气

Мы убедились, что проблема разграничения категорий 情态 и 语气 очень сложна, однако её однозначное решение становится более затруднительным ввиду выделения в китайском языкознании ещё одной категории, а именно 口气. Иногда "口气" переводится как «тон речи», «манера речи», но такие варианты очень абстрактны и не могут дать чёткого представления о рамках категории 口气. Кроме того, один из современных китайских лингвистов, Вэнь Солинь (温锁林), называет категорию 情态 термином "口气", понимая 口气 при этом как «субъективную модальность речи говорящего, то есть субъективные чувства и отношение говорящего, содержащиеся в объективном высказывании, которое является частью речевой коммуникации» ("说话人对所述话语的主观情态， 也就是构成话语的客观命题中所携带的言语使用者的主观的情感和态度" [12, с. 23]). Понимание модальности здесь вновь сужается до субъективного мнения говорящего. Мы всё же считаем, что категория модальности намного шире понимания Вэнь Солиня, к тому же другие китайские лингвисты не высказывали подобного взгляда на соотношение категорий 情态 и 口气, поэтому мы остановимся на сопоставлении категорий 语气 и 口气, где, действительно, можно обнаружить много противоречий.

По мнению Ци Хуяна, на сегодняшний день в китайском языкознании существует три основных подхода к соотношению категорий 语气 и 口气: 1) чёткое разграничение двух категорий, определение чётких границ для категории 语气; 2) включение сферы категории 口气 в сферу категории 语气; 3) альтернативная точка зрения, суть которой заключается в выделении широкого и узкого понимания 语气 [11, с. 19]. Далее мы подробно рассмотрим каждый подход.

Согласно первому подходу, рамки категории 语气 сужены до четырёх типов интонации предложения: повествовательной, вопросительной, побудительной, восклицательной. Данная точка зрения уже подробно рассматривалась выше в разделе о соотношении категорий 情态 и 语气. Здесь мы сделаем лишь несколько дополнений. Как уже говорилось, данный подход к категории 语气 является наиболее распространённым и часто указываемым в учебниках по современному китайскому языку. Иногда категории 语气 посвящается отдельный раздел в главе «Грамматика», например, в новом учебнике Пекинского университета [15], иногда данная категория затрагивается в разделе «Типы предложений» (句类) как критерий классификации предложений, например, в учебнике Хуан Божуна и Ляо Сюйдуна [8], в этом случае сближаются понятия 句类 и 语气 (т.е., говоря, к примеру, 感叹句类, мы одновременно имеем в виду 感叹语气). Что же в таком случае относится к категории 口气? Все остальные интонационные характеристики предложения. Например, в учебнике современного китайского языка Чжан Биня (张斌) говорится о таких типах 口气, как «обсуждение» (商量), «предположение» (推测), «приказ» (命令) [16, с. 439-467]. Если понимать 口气 таким образом, то получается, что изначально предложения разделяются по типам 语气, а затем на определённый тип 语气 накладывается дополнительный оттенок в виде 口气. Открытым остаётся вопрос о том, включается ли в данном случае 口气 в сферу 语气, т.е. являются ли типы 口气 в свою очередь подтипами определённого типа 语气. К сожалению, в учебниках данный вопрос не обсуждается. Мы можем лишь отметить, что включение 口气 в сферу 语气 в данном случае весьма проблематично, так как один и тот же тип 口气 может встречаться в предложениях разных типов 语气. Например, предложение с 疑问语气 и предложение с 感叹语气 оба могут иметь 推测口气 (догадка, предположение): 你是俄罗斯人吧？– *Ты, наверное, русский?* 他不会这么做吧！– *Полагаю, он не может так поступить!*

Сторонники второго подхода, описывая систему категории 语气, обходят стороной подробное обсуждение категории 口气. На наш взгляд, практически все системы 语气 известных китайских лингвистов основаны на данном подходе, в частности, системы Люй Шусяна, Ван Ли, Ху Мин-яна, Хэ Яна, Лю Даньцин (刘丹青) и др. Как правило, термин "口气" вообще не упоминается при описании систем 语气 указанных лингвистов, а рассматриваются только типы и подтипы 语气. Однако мы всё же можем предположить, что в данном случае категория 口气 включается в сферу категории 语气. Например, в системе Ху Мин-яна «восхищение» (赞叹), «удивление» (惊讶), «изумление» (诧异), «недовольство» (不满), т.е. те типы, которые согласно первой точке зрения относятся к сфере 口气, рассматриваются как подтипы 表情语气

[7, с. 52]. Лю Даньцин прямо говорит в своей работе о том, что 语气 есть более крупный класс, а 口气 представляет собой подклассы внутри данного класса [9, с. 478-479]. Мы уже говорили выше, что при таком подходе существует проблема отнесения одного типа 口气 к нескольким типам 语气.

Третья точка зрения на соотношение 语气 и 口气 была выдвинута Сунь Жуцзянем. По его мнению, можно рассматривать 语气 в широком и узком смыслах. Категория 语气 в широком смысле сближается с категорией 情态, Сунь Жуцзянь переводит её на английский как "*modality*". Категория 语气 в широком смысле включает в свою сферу категорию 语气 в узком смысле и категорию 口气. Категория 语气 в узком смысле указывает на затронутые выше четыре типа интонации предложения, категория 口气 понимается как «различные способы выражения мыслей и чувств в предложении» ("句子中思想感情色彩的种种表达法") [13, с. 9]. Соотношение категорий 口气 и 语气 в узком смысле подробно не рассматривается, но как мы можем судить, Сунь Жуцзянь не утверждает включение категории 口气 в сферу 语气 в узком смысле, утверждается лишь включение двух данных категорий в сферу категории 语气 в широком смысле. Сходной точки зрения придерживается и Ци Чуньхун (齐春红), говоря, что 语气 в широком смысле включает в себя категорию 功能语气 (по сути 语气 в узком смысле) и категорию 口气 [10]. Один из известных специалистов в области изучения модальности и модальных частиц китайского языка, Ци Хуян, скорее всего тоже склоняется к позиции Сунь Жуцзяня, так как: 1) он не признаёт сужения сферы категории 语气 до четырёх типов интонации предложения, а значит, поддерживает рассмотрение категории 语气 в широком смысле; 2) считает необходимым рассмотрение категории 口气 отдельно от 语气 [11, с. 20].

Мы считаем, что из трёх представленных точек зрения третья является наиболее приемлемым вариантом, хотя, как уже было упомянуто, характер отношений между категорией 语气 в широком смысле, категорией 语气 в узком смысле и категорией 口气 описаны весьма расплывчато. Кроме того, средства выражения 语气 и 口气 в труде Сунь Жуцзяня рассматриваются вместе, что, безусловно, ещё больше мешает понять характер отношений между этими двумя категориями.

Далее, основываясь на рассмотренных выше точках зрения, мы постараемся аргументировать свою позицию по поводу соотношения категорий 情态, 语气 и 口气 в китайском языкознании. Основной принцип, которого мы будем придерживаться в данном случае – удобство анализа предложений китайского языка, главным образом, предложений с модальными частицами (语气词/语气助词), которые в большинстве лингвистических трудов считаются одним из основных средств актуализации категории 语气 китайского языка. Для более детального описания отношений между категориями 情态, 语气 и 口气, необходимо, вероятно, ещё не одно глубокое исследование.

Один из возможных вариантов разграничения категорий 情态, 语气 и 口气 в китайском языке

Наша позиция на разграничение категорий 情态, 语气 и 口气 в китайском языкознании во многом основана на третьем подходе к разграничению категорий 语气 и 口气, который был обозначен выше. Однако данный подход касается только двух из рассматриваемых категорий, поэтому нам необходимо сделать соответствующие дополнения о соотношении категории 情态 с двумя остальными. Помимо этого мы предложим русские эквиваленты для указания на анализируемые категории. Проблема разграничения трёх обозначенных категорий, существующая в китайском языкознании, рассматривается, как правило, на базе китайского языка, поэтому логично предположить, что и существует эта проблема именно в китайском языке. Соответственно, наша позиция тоже будет касаться, главным образом, разграничения трёх обозначенных категорий в китайском языке.

Мы считаем, что категория 情态 является категорией модальности в самом широком смысле слова, т.е. функционально-семантической категорией, которая выражает разные виды соотношения высказывания с действительностью и разные виды субъективной квалификации сообщаемого. Этот термин наиболее часто употребляется как эквивалент английского слова "modality" в работах китайских лингвистов, а значит, мы можем достаточно уверенно переводить его как «модальность».

Относительно термина "语气" ситуация намного сложнее. Как мы уже говорили, категория 语气 китайского языка не может быть отождествлена с категорией наклонения, её рамки намного шире. Несмотря на это, категория 语气 в китайском языке, подобно категории наклонения в европейских языках, является ядром категории модальности китайского языка, т. е. включает в себя сред-

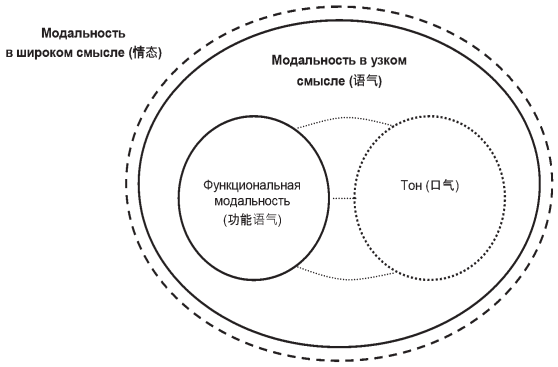
ства выражения модальности на грамматическом уровне. Таким образом, категория 语气, безусловно, находится в сфере категории модальности (情态). Мы согласны с Сунь Жуцзянем в том, что логично рассматривать категорию 语气 в широком и узком смыслах. В широком смысле 语气 указывает на грамматическую (в терминологии китайских лингвистов) категорию китайского языка, которая включает в себя различные средства выражения модальности, такие, как интонация (语调); синтаксическая трансформация (句式变化), выражаемая, главным образом, в использовании категории лица (人称) и видовременных суффиксов (时态成分); модальные частицы (语气词); другие модальные элементы (其他语气成分), а именно, служебные глаголы (助动词), модальные наречия (语气副词) и междометия (叹词) [11, с. 24]. Как мы видим, сфера 语气 в широком смысле достаточно обширна, поэтому неудивительно, что многие исследователи сближают её со сферой категории модальности. Однако модальность всё же является более широким понятием, хотя бы в том смысле, что существует категория текстовой модальности, в то время как 语气 рассматривается только на уровне предложения. Следовательно, мы должны предложить другой русский эквивалент для обозначения категории 语气 в широком смысле. К сожалению, ввиду весьма скудной информации на русском языке о категории модальности китайского языка (обычно в грамматических трудах затрагиваются лишь средства выражения модальности, такие, как модальные глаголы и модальные частицы), мы не можем сделать выбор между переводами, выдвинутыми другими лингвистами. На наш взгляд, в переводе необходимо отразить тесную связь между категориями 情态 и 语气 в китайском языке, поэтому наш вариант перевода термина “语气” – «категория модальности в узком смысле», которая является ядром «категории модальности в широком смысле» (情态). Однако, будучи ядром функционально-семантической категории модальности (情态), категория модальности в узком смысле (语气) не является грамматической категорией в традиционном понимании отечественных и западных лингвистов, так как она реализуется на разных уровнях языковой системы, а не только на морфологическом уровне.

Теперь вернемся к категории 语气 в узком смысле, или как её ещё называют, 功能语气. Данная категория представляет собой интонацию предложения с точки зрения цели высказывания (повествование, побуждение, вопрос), а также наличия или отсутствия восклицания. Следует отметить, что существует ещё понятие “语调”, которое тоже переводится на русский язык как «интонация», но это интонация с акустической точки зрения (например, повышение и понижение интонации). Чтобы избежать смешения русскоязычных терминов, мы предлагаем переводить “功能语气” как «функциональная модальность». Однако, ещё раз подчёркиваем, что вопрос о переводе этого и других терминов остаётся открытым, мы лишь предлагаем собственный вариант за неимением других.

Осталось проанализировать категорию 口气. Мы признаём, что данная категория относится к сфере категории модальности китайского языка в узком смысле (语气), тесно соприкасаясь при этом с категорией функциональной модальности (功能语气), однако, не будучи включённой в неё. Подобная трактовка позволяет временно отойти от проблемы наличия одного и того же типа 口气 в предложениях с разной функциональной модальностью. Мы также хотим подтвердить необходимость включения категории 口气 в сферу 语气 в широком смысле в связи с тем фактом, что в разговорной речи, говоря об определённой эмоциональной окраске предложения, китайцы склонны употреблять термин “语气”, а не термин “口气”, что следовало бы сделать с научной точки зрения. Например, чаще говорится 不满的语气, нежели 不满的口气 (недовольство, неудовлетворённость). Многими лингвистами признаётся целесообразность разделения понятий 语气 и 口气, соответственно, рассмотрение категории 语气 в широком и узком смыслах, а также включение 口气 в сферу 语气 широкого смысла есть логичное решение в данном случае. Относительно перевода термина “口气” ситуация несколько проще. Мы считаем, что термин «тон», предлагаемый в качестве эквивалента термина “口气” в китайско-русских словарях, здесь вполне приемлем, если понимать под тоном тон речи, эмоциональную окраску высказывания (не смешивать с понятием этимологического тона слога китайского языка “四声”). Мы не используем термин «интонация», так как он обычно употребляется как эквивалент терминов “语调” и “句调”.

Приведённые выше рассуждения мы для наглядности представили в виде схемы ниже. На рисунке пунктирными линиями обозначены те категории, рамки которых очень сложно очертить однозначно, а именно категория модальности в широком смысле (情态) и категория тона (口气). В отличие от них рамки

категории модальности в узком смысле (语气) и категории функциональной модальности (功能语气) обозначены сплошными линиями, так как они определяются более чётко: категория модальности в узком смысле рассматривается обычно только на уровне предложения, а категория функциональной модальности касается, как правило, только четырех типов интонации предложения. Пунктирные линии между категориями функциональной модальности и тона указывают на тесное соотношение данных категорий. Число линий никак не связано с количеством соотносимых друг с другом подтипов данных категорий, три линии проведены лишь для того, чтобы показать наличие связей между различными типами функциональной модальности и различными типами тона.



Предложенная нами модель разграничения категорий 情态, 语气 и 口气 может быть полезной при анализе предложений китайского языка с модальными частицами. В частности, при анализе таких предложений, на наш взгляд, целесообразно разделять тип функциональной модальности и тип тона предложения. Возьмем, к примеру, несколько предложений из современного китайского сериала «Красный Гаолян» режиссера Чжэн Сяолуна (郑晓龙):

1. 就连青岛的日本人都上他这儿来买酒呢。– *Даже японцы из Циндао приезжают к нему сюда для закупки вина.*

2. 真是猖狂至极啊！– *Вот уж, действительно, распоясались донельзя!*

3. 这是有靠山了是吧？– *Этим вы хотите сказать, что нашли себе покровителя?*

4. 放我娘一条生路，让她跟我回去吧。– *Дайте моей матери возможность жить, позвольте ей вернуться вместе со мной.*

Тип функциональной модальности предложения 1 – повествовательный, конечная частица 呢 выполняет усилительную функцию, добавляет тон утверждения и констатации факта. Тип функциональной модальности предложения 2 – восклицательный, конечная частица 啊 добавляет тон удивления, а также тон смягчения, т.е. смягчает восклицание. Тип функциональной модальности предложения 3 – вопросительный, конечная частица 吧 добавляет тон предположения, догадки. Тип функциональной модальности предложения 4 – побуждение, конечная частица 吧 добавляет тон смягчения, т.е. смягчает побуждение, превращая приказ в просьбу. При подобном анализе мы разграничиваем тип функциональной модальности и тона предложения, это имеет значение для определения функций модальной частицы в предложении.

Как мы видим, в трёх из рассмотренных выше предложений модальные частицы сами по себе вовсе не вносят в предложение определённую функциональную модальность, так как при исключении модальных частиц из предложений 1, 2 и 4 данные предложения всё равно будут иметь соответственно повествовательную, восклицательную и побудительную функциональную модальность. В предложении 1 и 4 определённая функциональная модальность создаётся за счёт структуры предложения (прямой порядок слов в повествовательном предложении; отсутствие подлежащего в побудительном предложении, предложение начинается с глагола), в предложении 2 восклицание создаётся за счёт элемента “真是” и интонации (语调/句调). Только в предложении 3 частица 吧 одновременно вносит в предложение вопросительную функциональную модальность и тон предположения. Наш пробный анализ показывает, что очень часто модальные частицы китайского языка вносят в предложение именно тон речи, а не функциональную модальность. К сходному выводу приходит и Сунь Жуцзянь, утверждая, что в связи с этим необходимо отказаться от термина “语气词” (модальные частицы) и ввести новый термин “口气词” (тоновые частицы) [14, с. 87].

Таким образом, предложенное нами разграничение функциональной модальности и тона может иметь практическое применение в исследованиях функций модальных частиц китайского языка. Кроме того, можно также одновременно определять модальность (情态), функциональную модальность (功能语气) и тон (口气) предложения, устанавливая взаимосвязи между этими категориями.

Список литературы

1. Лайонз Д. Введение в теоретическую лингвистику / под ред. и с предисл. В. А. Звегинцева; пер. с англ. 2-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2010. 544 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Директмедия паблишинг, 2008. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
3. Bybee Joan L. The evolution of grammar: tense, aspect, and modality in the languages of the world / Joan Bybee, Revere Perkins, and William Pagliuca. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1994. 398 p.
4. Palmer F.R. Mood and Modality. Second Edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 236 p.
5. 陈林俊.析现代汉语研究中的语气与情态//《语文学刊》. 2009.第12期.第56-58页。
6. 贺阳.试论汉语书面语的语气系统//《中国人民大学学报》.1992. 第5期.第59-66页。
7. 胡明扬.北京话的语气助词和叹词//胡明扬著《语言学论文选》.北京：中国人民大学出版社，1991. 第51-80页。
8. 黄伯荣，廖序东主编.现代汉语.增订本.下册.5版.北京：高等教育出版社，2011. 248页。
9. 刘丹青.语法调查研究手册.上海：上海教育出版社，2008. 635页。
10. 齐春红.现代汉语语气副词研究.昆明：云南人民出版社，2008. 260页。
11. 齐沪扬著.语气词与语气系统.合肥：安徽教育出版社，2002. 323页。
12. 温锁林.汉语中的语气与情态//《南开语言学刊》. 2013. 第2期 （总第22期.第21-29页。
13. 孙汝建著.语气和口气研究.北京：中国文联出版社，1999. 306页。
14. 孙汝建.语气词口气意义的分析方法//《南通大学学报·社会科学版》.2006. 第 22 卷. 第 5 期.第84–89页。
15. 现代汉语.北京大学中文系现代汉语教研室编.增订本.北京：商务印书馆，2012. 510页。
16. 张斌主编.新编现代汉语.上海：复旦大学出版社，2002. 582页。
17. 郑丽杰编著.21天征服新HSK.高级语法.北京：外语教学与研究出版社，2012. 297页。

References

1. Lyons John. Vvedenie v teoreticheskuyu lingvistiku [Introduction to Theoretical Linguistics.] / pod red. i s predisl. V. A. Zvegintseva; per. s angl. 2-e izd. M.: Editorial URSS, 2010. 544 p.
2. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar' [Linguistics. Great Encyclopedic Dictionary] / Ed. by V. N. Yartseva. M: Direktmediya pablishing, 2008. 1 elektron. opt. disk (CD-ROM).
3. Bybee Joan L. The Evolution of Grammar: Tense, Aspect, and Modality in the Languages of the World / Joan Bybee, Revere Perkins, and William Pagliuca. Chicago and London, The University of Chicago Press, 1994. 398 p.
4. Palmer F.R. Mood and Modality. Second Edition. Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 236 p.
5. Chen Linjun. Xi xiandai hanyu yanjiu zhong de yuqi yu qingtai [Analysis of Mood and Modality in Modern Chinese Research]. Yuwen xuekan [Journal of Language and Literature Studies], 2009, no.12, pp. 56–58.
6. He Yang. Shilun hanyu shumianyu de yuqi xitong [Touching upon the Problem of Modality System of Chinese Written Language]. Zhongguo renmin daxue xuebao [Journal of Renmin University of China], 1992, no. 5, pp. 59-66.
7. Hu Mingyang. Beijinghua de yuqizhuci he tanci [Modal Particles and Interjections of Beijing Dialect]. Yuyanxue lunwen xuan [Selection of Linguistics Papers], Beijing, Renmin University of China Press, 1991, pp. 51–80.
8. Huang Borong, Liao Xudong. Xiandai hanyu [Modern Chinese]. Reprinted with corrections, Part II, The 5th edition, Beijing, Gaodeng jiaoyu chubanshe [Higher Education Press], 2011. 248 p.
9. Liu Danqing. Yufa diaocha yanjiu shouce [A Handbook for Grammatical Investigation and Research]. Shanghai, Shanghai jiaoyu chubanshe [Shanghai Education Publishing House], 2008. 635 p.
10. Qi Chunhong. Xiandai hanyu yuqi fuci yanjiu [Research on Modern Chinese Modal Adverbs]. Kunming, Yunnan renmin chubanshe [Yunnan People's Publishing House], 2008. 260 p.
11. Qi Huyang. Yuqici yu yuqi xitong [Modal Particles and Modal System]. Hefei, Anhui jiaoyu chubanshe [Anhui Education Press], 2002. 323 p.
12. Wen Suolin. Hanyu zhong de yuqi yu qingtai [Chinese Mood and Modality]. Nankai yuyanxue kan [Nankai Linguistics], 2013, no. 2, pp. 21–29.
13. Sun Rujian. Yuqi he kouqi yanjiu [Study of Modality and Tone]. Beijing, Zhongguo wenlian chubanshe [China Federation of Literary and Art Circles publishing House], 1999. 306 p.
14. Sun Rujian. Yuqici kouqi yiyi de fenxi fangfa [Method of Analysis of the Tone Meaning of Modal Particles]. Nantong daxue xuebao, Shehui kexue ban [Journal of Nantong University, Social Sciences Edition], 2006, vol. 22, no. 5, pp. 84–89.
15. Xiandai hanyu [Modern Chinese] / Ed. By Chinese Teaching and Research Section of Chinese Department of Beijing University. Reprinted with corrections, Beijing, Shangwu yinshuguan [Commercial Press], 2012. 510 p.
16. Zhang Bin. Xinbian xiandai hanyu [Modern Chinese. New Compilation]. Shanghai, Fudan daxue chubanshe [Fudan University Press], 2002. 582 p.
17. Zheng Lijie. 21 tian zhengfu xin HSK gaoji yufa [To Conquer New HSK in 21 days. Advanced Grammar]. Beijing, Waiyu jiaoxue yu yanjiu chubanshe [Foreign Language Teaching and Research Press], 2012. 297 p.

Библиографическое описание статьи

Симатова С. А., Науменко С. В. Проблема разграничения категорий 情态, 语气 и 口气 в современном китайском языке // Гуманитарный вектор. Сер. Филология. Востоковедение. 2016. Т. 11, № 3. С. 111–119.
DOI: 10.21209/2307-1834-2016-11-3-111-119.

Reference to article

Simatova S. A., Naumenko S. V. The Problem of 情态, 语气 and 口气 Categories Differentiation in Modern Chinese // Humanitarian Vector. Series Philology, Oriental Studies. 2016. Vol. 11, No 3. P. 111–119. DOI: 10.21209/2307-1834-2016-11-3-111-119.

Статья поступила в редакцию 10.01.2016